

Руки Гу Цинхэ дрожали, отчего пламя на факеле, который он держал, словно танцевало, отбрасывая тень на его лицо.

"Отец, он действительно сгорит?" спросил Гу Цинхэ, оглядываясь на старика, сидящего на стуле с торжественным выражением лица.

"Оно сгорело", - решительно сказал старик Гу: "Нашей семье Гу уже сто лет. Даже если она превратится в пепел, эти вещи не могут попасть в руки этих воров. Более того, в семье Линг преобладают женщины. Такой бунтарский поступок можно совершить. Как я могу заботиться об этих книгах? Боюсь, что я не дождусь, когда сожгу их. Вместо того чтобы быть сожженными ими, мы должны уничтожить их в своих собственных руках!"

Глядя на стоящий перед ним четырехэтажный тибетец, Гу Цинхэ почувствовал душевную боль. Веками накопленное семьей Гу, в нем много одиноких людей, и это не кропотливые усилия предков?

"Чего ты ждешь! Поторопитесь! Вэньруй, иди!" крикнул дедушка Гу.

Дуань Вэньруй шагнул вперед с одной стороны, взял факел из рук Гу Цинхэ и бросил его в Тибет, где было полно дров.

Факел остановил кастрата в воздухе, и дюжина людей в черном внезапно появилась на открытом пространстве перед Тибетом, а факел держал в руках лидер.

"Мастер Гу, то, что вы сказали, неверно. Книги в этом здании не принадлежат всей семье вашего Гу", - сказал человек с улыбкой на устах, а его глаза, похожие на звезды, были полны насмешки. "За последние сотни лет сколько людей было уничтожено семьей Гу? Сколько сокровищ было разграблено? Например, ученого по фамилии Чэнь в Аллее Османтуса, вы заставили разрушить его семью, чтобы получить свою собственную копию. Ты забыл обо всем этом. Ну?"

Лицо дедушки Гу внезапно побледнело, и он указал на него пальцем: "Кто ты такой? Как ты смеешь вламываться в дом Гу! Вытащите меня отсюда!"

Подняв руку, факел прочертил в воздухе дугу и упал в одну сторону пруда.

Когда мужчина вытащил длинный меч, остальные люди в черном взяли мечи в руки, и кровожадное убийственное намерение рассеялось.

"Согласно приказу хозяина, Гу Цзязана, семья Линг приняла, что же касается тебя, старик Гу, то ты сам выбираешь, жить тебе или умереть!" Не успел холодный голос мужчины стихнуть, как с внешнего двора влилась группа солдат в серебряных доспехах. Кровавый меч надавил на семью Гу и окружил семью Гу.

Ноги старейшины Гу немного ослабли, и он дрожащими руками указал на солдат, а затем сказал мужчине: "Эр Дэн осмелился сделать это! Как может моя семья Гу иметь столетний род, как я могу быть таким же, как ваши мятежники!"

Его рот был высокомерным, но голос дрожал, из-за чего мужчина усмехнулся и сказал: "Если это так, то это как раз то, что ты хочешь, мужчина семьи Гу, не держи одного".

Воины в серебряных доспехах вскочили, и Дуань Вэньруй с криком указал на мужчину и закричал: "Ци'эр? Ты Циэр? Ты мой сын Дуань Ци?".

От его крика все на мгновение остолбенели. Солдат в серебряных доспехах прижал клинок к шее Дуань Вэньруя, а затем посмотрел на Ин Шисаня.

Старейшина Гу тоже недоверчиво посмотрел на него, разглядел лицо, которое на 50-60% было похоже на лицо Дуань Вэньруй, и сердито сказал: "Ты - семя зла! Ты - семя ничтожной женщины, и ты осмелился прийти и убить своего отца!"

"Господин Дуань, почему вы пришли, чтобы признаться после смерти?" Глаза Ин Шисань были более убийственными, но улыбка в уголках ее рта была очень приветливой. Он улыбнулся: "Жаль, я не Дуань Ци, я больше похож на тебя. Неважно, я хочу использовать этот трюк, чтобы сбежать? Ну, семья Гу не останется, независимо от мужчин и женщин! Схватить всех!"

ответил солдат в серебряных доспехах и вышел на задний двор.

Выражение лица Гу Цинхэ резко изменилось, и он воскликнул: "Вы не так грешны, как женщины и дети! Разве семья Линг не известна как учитель доброжелательности?"

В чем разница между убийством невинных людей и этим?"

"Невинных?" Ин Шисань сделал шаг вперед и сказал: "В то время у господина Дуаня были хорошие жены и маленькие дети, но госпожа Гу была благосклонна к нему и заставила господина Дуаня развестись с женой и убить ее сына. Так что, госпожа Гу тоже невинна?"

"Ты действительно Ци'эр..." прошептал Дуань Вэньруй и бросился вперед. Когда солдат, прижимавший его к себе, услышал слова Ин Шисаня, он вдруг позволил ему броситься наутек. Но как только он собрался сделать шаг вперед, он увидел, как Ин Тринадцатый пнул Дуань Вэньруя одной ногой, оттолкнул его, а затем холодно сказал: "Я уже сказал, не признавайся самонадеянно".

"Ты сын человека! Как ты можешь быть таким негибачимым!" воскликнула старая госпожа Гу.

"Сын человека? Если ты можешь узнать своих родственников всего одним предложением, старая госпожа Гу, стоит ли тебе идти к генералу Хэ за признанием?" Ин Шисань сказал холодным голосом, с пронизывающим холодом: "Старик Гу, ты за стабильность власти своей семьи, неужели у тебя все еще есть дела поменьше? Мой сын не может этого сделать, поэтому я рассчитываю на этого зятя. Даже если ты хочешь сжечь тибетца, ты должен сжечь его раньше. После того, как ты так долго метался здесь, ты так и не начал. Репутация? Зная, что семья Линг благосклонна и праведна, а еще больше дорожит книгами и классикой, я подумал о том, чтобы подождать, пока семья Линг остановится, сохранив при этом репутацию, что ты собираешься делать со своей репутацией? А как же король? Лицемеры, о чем вы говорите?"

"Ци'эр! В любом случае, у тебя всегда есть моя кровь!" Дуань Вэньруй грустно заплакал. Ци'эр был умным с детства, и все расчеты старика были подсказаны ему. Семья Гу боялась, что он не сможет его удержать. Но, его собственный отец, мог ли он действительно начать?

"Дуань Вэньруй, когда ты убил своего сына, ты все еще помнишь, где был удар ножом? Ты перерезал кровеносный сосуд ребенка, так что кровь ребенка вытекла, а кровь? Есть ли эта вещь?"

"Ин Шисань холодно улыбнулась, а затем сказала Яну, который смотрел спектакль, положив подбородок на спину: "Не оставляй в живых!"

"Это легко!" Наблюдая за тем, как Ин Шисань идет в Тибет, Янь повысил голос и ответил, а

затем двинулся к другим людям в черном. Длинный меч в его руке вонзился внутрь, он встал и хотел снова закричать. Грудь Дуань Вэньруй.

Убийство отца... - на губах Ин Шисаня появилась улыбка. Нет, не только убийство отца, есть еще и мать, которую Дуань Вэньруй снова выдал замуж, как тетку на заднем дворе. Чтобы завоевать доверие семьи Гу, она предстала перед госпожой Гу и ее матерью. Дуань Вэньруй лично перерезал кровеносный сосуд на запястье собственного сына, а затем передал его госпоже Гу для утилизации. Если бы не люди из Красного Особняка, которые случайно прошли через хаотическую могилу, то все было бы так, как пожелала госпожа Гу. Родословная Дуаня могла быть только Гу, жизнь семьи Гу.

Убийство отца и матери - большой грех, грех попадания в ад...

И что? В любом случае, я уже давно в ****. Отец Гу также считается великим конфуцианцем. У семьи Гу всегда была хорошая репутация среди ученых. Если семье Гу позволят выжить, это, безусловно, создаст ненужные проблемы для репутации семьи Линг в будущем. Более того, они это понимают. Потерял себя.

Дару..., ученая семья..., столетняя семья..., кроме того, что это здание чистое, как у этой семьи Гу может быть чистое место?

Услышав крики снаружи, Ин Шисань слегка прикрыл глаза, и солнечный свет, проникающий через окно книжного павильона, заставил его длинные ресницы отбрасывать веерообразную тень на щеки, слегка дрожащие, как крылья. Бабочки.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2569252>